

После второй пары Шэнь Тянье отправился сдавать объяснительную, как вдруг увидел Ци Хэюаня, который с хитрой улыбкой шел ему навстречу. Только тогда он понял, что подлецы всегда остаются подлецами, и это он сам придал ему блеска.

— Ой, это же наш гений Шэнь! Идешь сдавать свои шестьсот знаков? Опоздал, давай лучше сразу подеремся, а потом ты допишешь еще шестьсот? — Ци Хэюань с наглой улыбкой обошел Шэнь Тянье кругом, прищурившись.

Шэнь Тянье изо всех сил сдерживал порыв швырнуть Ци Хэюана в окно. Указав на улицу, он сказал:

— Если тебе скучно, пробеги десять кругов вокруг школы, и я гарантирую, что ты перестанешь выпендриваться!

Ци Хэюань недоумевал. Обычно, если кто-то говорил с ним хоть с каплей неуважения, он сразу вспыхивал. Но почему-то, когда этот парень его ругал, он не только не злился, но даже начинал восхищаться его смелостью, и не мог найти ни одного бранного слова в ответ.

Шэнь Тянье тоже был в замешательстве. С детства он привык следить за настроением окружающих, понимать их мысли, поэтому, даже если в душе он проклинал всех предков собеседника, внешне никогда не выражал этого вслух. Но почему-то с этим типом он не мог сдержаться и хотел высказать все, что накопело.

Ци Хэюань решил довести дело до конца:

— Если я пробегу десять кругов и вернусь с еще большим желанием выпендриваться, что тогда?

Шэнь Тянье вспомнил, что рассказывал Вэнь Хао о прошлом Ци Хэюаня, и, глядя на его уверенное лицо, понял, что если тот действительно пробежит десять кругов, то вернется еще более наглым. Черт, идиот! Да еще и физически сильный идиот!

Это была школа, и если действительно начнется что-то серьезное, то отвечать придется ему. Подумав об этом, Шэнь Тянье просто проигнорировал Ци Хэюаня, не обращая внимания на его слова.

Ци Хэюань с улыбкой наблюдал за уходящим Шэнь Тянье. Молодец, у него есть предвидение. Если я пробегу десять кругов и позволю тебе спокойно жить, то я больше не Ци.

Чан Синжуй вышел из туалета и увидел Ци Хэюаня, который, улыбаясь, прислонился к перилам. Он последовал за его взглядом, но не увидел ни одной девушки.

— Эй, Хэюань, что ты здесь делаешь? Ищешь меня? На кого смотришь?

— На него, — Ци Хэюань поднял голову, указывая на Шэнь Тянье.

— На кого? — Чан Синжуй никого не увидел.

Ци Хэюань резко повернулся и сказал:

— Ты что, слепой? Шэнь Тянье такой высокий, а ты его не видишь? Ты только женщин замечаешь!

Чан Синжуй был в полном недоумении. Почему Ци Хэюань улыбается Шэнь Тянье?

— Эй, Шэнь Тянье, я принял твой вчерашний вызов. Давай посоревнуемся, кто быстрее поднимется по лестнице. Если ты выиграешь, все наши счета будут закрыты, как насчет этого?

Игнорируя его, как и он его, Шэнь Тянье прошел мимо, словно ничего не произошло.

Чан Синжуй, долгое время общавшийся с Ци Хэюанем, знал, что тот обязательно отомстит. То, что произошло пару дней назад, не было случайностью, и между ними, возможно, были и другие счета.

Придерживаясь принципа, что игнорировать его брата — значит игнорировать его самого, Чан Синжуй решил остановить Шэнь Тянье и высказать ему все, что накопилось, заодно выпустив пар от зависти.

— Эй, ты что, не слышишь, как тебя зовут? На что ты такой крутой? Только потому, что у тебя есть сестра-звезда третьего сорта...

Он не успел закончить, как получил сильный удар в лицо.

Шэнь Тянье полностью проигнорировал семейное положение Чан Синжуя, и его терпение лопнуло. О себе он мог слышать что угодно, но оскорбление его сестры он не потерпел бы ни в коем случае.

Сбив Чан Синжуя с ног, Шэнь Тянье схватил его за футболку и с яростью в глазах сказал:

— Предупреждаю, мое терпение не безгранично. Хочешь подраться? Я всегда готов!

Ха, интересно. Улыбка на лице Ци Хэюаня слегка потускнела. Он действительно недооценил смелость этого парня. Он схватил Чан Синжуя, который собирался вступить в драку, и сказал:

— Ладно, хватит. Его слова были адресованы мне, а не тебе.

— Но удар-то получил я! — взорвался Чан Синжуй.

Улыбка на лице Ци Хэюаня полностью исчезла.

— Что, хочешь ударить меня в ответ?

Чан Синжуй, потирая онемевшую щеку, все еще был в ярости, но его голос стал тише:

— Я не могу смириться с этим. Кто он такой, этот Шэнь Тянье? Только потому что...

— Смирись! — внезапно закричал Ци Хэюань, как гром среди ясного неба, заставив Чан Синжуя вздрогнуть.

Он не смог продолжить, и даже не осмелился спросить, зачем Ци Хэюань здесь появился.

Шэнь Тянье долго ходил у входа в Парамант-холл. Каждый раз, когда он приходил сюда, он уходил с кучей злости, но если он не зайдет, он будет переживать за свою сестру.

— Господин Шэнь, вы не зайдете? — Охранники на входе уже хорошо знали Шэнь Тянье, понимая, что он брат Шэнь Тяньхуа, и старались подлизаться.

— Зайду, просто хочу немного подышать.

Роскошный Парاماунт-холл всегда был местом для развлечений. Шэнь Тяньхуа не была официальной танцовщицей здесь, но каждую пятницу, если у нее было время, ее приглашали танцевать по разным причинам.

— Мисс Шэнь, можно пригласить вас на танец? — Японский офицер с акцентом произнес на ломаном китайском.

Шэнь Тяньхуа улыбнулась, слегка склонив голову.

— Очень приятно.

Шэнь Тяньхуа сидела на стуле, не сводя глаз с японца, чтобы тот не смог осуществить свои коварные планы.

— Мисс Шэнь, не хотите ли подняться на третий этаж и поужинать вместе? — После танца Ямада сделал приглашающий жест.

Шэнь Тяньхуа прекрасно понимала, что имеет в виду Ямада. Она обменялась взглядом с владельцем Парاماунт-холла, Чжуан Мином, который, увидев это, указал на группу японских офицеров в зале и сделал жест, означающий, что она должна сначала поужинать с ним, а он что-нибудь придумает.

— Лей больше! Еще больше, пусть этот японский пес подавится!

Чжуан Мин держал в руках маленькую бутылочку с усыпляющим средством, а Шэнь Тяньхуа, раздувая щеки и вытягивая шею, подстрекал его добавить больше.

Чжуан Мин оттолкнул его, с горькой улыбкой сказав:

— Хватит, достаточно. Если ты действительно такой храбрый, однажды убьешь этого ублюдка. Сейчас не стоит перегибать палку.

Ты думаешь, я не смогу? Шэнь Тяньхуа стиснул зубы. Если бы он не боялся создать проблемы для своей сестры, он бы уже разорвал этих мерзавцев на куски, включая Чжуан Мина, стоящего перед ним.

Чжуан Мин прекрасно понимал, что думал Шэнь Тяньхуа. Он взял поднос с едой и протянул ему:

— Не дури, быстрее неси это, каждая минута на счету, твоя сестра в опасности.

Ямада обнял Шэнь Тяньхуа за талию, легкий аромат ее тела проник в ноздри, вызывая смутение в сердце, и его голос изменился:

— Мисс Тяньхуа, вы так красивы, как феникс передо мной.

Что это за комплимент? Шэнь Тяньхуа смущенно улыбнулась:

— Господин Ямада, вы слишком добры. Давайте выпьем.

Шэнь Тяньхуа не понимала скрытого смысла слов Ямады, но Шэнь Тяньхуа понял. Как феникс перед ним? Черт! Использует наши китайские слова, чтобы оскорбить!

— Подождите, — Ямада встретился глазами с Шэнь Тяньхуа, его тонкие и пронзительные глаза вызвали у него странное чувство. Взгляд этого парня...

Шэнь Тяньхуа почувствовала, как сердце упало. Она быстро встала перед Ямадой, улыбаясь:

— Господин Ямада, давайте не будем портить настроение.

Ямада подошел к Шэнь Тянье и поднял его подбородок:

— Парень, садись, выпьем со мной.

— Господин Ямада, лучше я выпью с вами, — Шэнь Тяньхуа, слишком нервничая, споткнулась и чуть не упала.

Шэнь Тянье быстро оттолкнул руку Ямады и поддержал сестру.

В следующую секунду лицо Ямады изменилось, он достал пистолет и направил его на Шэнь Тянье:

— Кто ты?

— Господин Ямада, пожалуйста, не надо! — Шэнь Тяньхуа, в панике, бросилась к ногам Ямады.

— Он мой брат, он еще молод и не понимает, что делает. Пожалуйста, пощадите его!

Шэнь Тянье, стоя перед дулом пистолета, оставался спокоен, но, видя, как его сестра стоит на коленях, его переполняла ярость. Он поднял Шэнь Тяньхуа, и в его голосе слышалось сдерживаемое напряжение:

— Сестра, тебе не нужно за меня вставать на колени. Если господин Ямада хочет меня убить, пусть стреляет.

За колонной на третьем этаже Ци Хэюань, который с интересом наблюдал за происходящим, в следующую секунду направил свой пистолет на голову Ямады. Если тот сделает хотя бы шаг, он без колебаний выстрелит ему в лоб.

<http://bllate.org/book/16897/1566616>